

Су Жань рассказала правду Су Цинъюнь только сейчас, имея на то свои причины. Она боялась, что Су Цинъюнь не согласится замедлить темп марша и будет прорываться через города, чтобы добраться до Яо раньше Не Юаньфэна и убить Ли Юна. Это нанесло бы непоправимый ущерб репутации Су Цинъюнь.

Хотя Су Жань считала Су Цинъюнь всегда спокойной, она боялась, что та может потерять контроль, как это иногда случалось с ней самой из-за ненависти к Ли Юну. Даже такой холодный человек, как Су Цинъюнь, мог не сдерживать своих чувств, когда дело касалось семьи. Поэтому Су Жань не могла рисковать.

— Я знаю. Больше не поднимайте эту тему. Завтра утром мы выступаем и атакуем Яо. Мы должны отрубить голову Не Юаньфэну.

Голос Су Цинъюнь был ледяным, ее глаза цвета стекла слегка прищурились. Су Жань и Цзи Цзя почувствовали опасность.

Они уже собирались уйти, как в палатку вошел Су Чан.

— Князь, Скрытое Острие сообщает, что город Ши захвачен членами семьи Не. Вероятно, города Фу и Фэн в окрестностях Яо также находятся под их контролем.

— О?

Су Цинъюнь удивилась.

Цзи Цзя была поражена. Она была здесь, но Скрытое Острие не сообщило ей напрямую, а передало через Су Чана. Это говорило о срочности ситуации.

Су Жань была шокирована. Она не ожидала, что Не Юаньфэн настолько продумал свои действия. Если дом князя Фэнъяна действительно не примет участия в этой войне, то вскоре он сможет завладеть всем царством Фэн.

Это был хитрый план. Три города и три князя осаждали Яо, но тыл был захвачен членами семьи Не. Вскоре их провизия иссякнет, и тогда, оказавшись между двух огней, армия, пришедшая на помощь, даже при численном превосходстве, будет бессильна. Тем более, что стены Яо высоки, город укреплен, а вокруг него протекает широкая рва.

Су Жань поспешно спросила:

— Выяснили ли их численность?

Ей было интересно, не было ли у семьи Не мудрого советника.

Су Чан ответил:

— Их немного, всего около 3 000 человек. Они заранее рассредоточились и атаковали, когда гарнизон покинул город. Поэтому, несмотря на малочисленность, они захватили Ши. Вероятно, остальные два города также были взяты таким же образом.

— Хорошо, можешь идти.

Су Цинъюнь задумалась.

— Князь, вероятно, гарнизоны трех городов не ожидали, что их тыл будет атакован. Теперь,

когда три города контролируются семьей Не, новости о мятеже Не Юаньфэна не распространятся дальше. Если бы мы не знали об этом заранее, то, возможно, остались бы в неведении из-за расстояния.

Цзи Цзя не высказывала своего мнения, просто стояла и слушала. Ей нужно было только выполнять приказы. Ее стратегические способности были не на уровне Су Жань и других, и она это понимала. Она была специалистом по разведке и анализу информации, поэтому предпочитала молчать.

Су Цинъюнь подумала некоторое время и сказала:

— Наш план изменится. Отправьте 400 элитных бойцов из Скрытого Острия и 8 000 из армий Тяньфу. 4 000 солдат и 200 элитных бойцов из Скрытого Острия отправятся захватывать города Фу и Фэн. Пусть каждый отряд возглавляет тысячник. Немедленно отправляйтесь. Что касается Ши, завтра утром я лично поведу войска, чтобы захватить город.

Су Цинъюнь отправила только 4 000 солдат и 200 элитных бойцов, потому что, как и гарнизоны трех городов, члены семьи Не не ожидали, что кто-то атакует их тыл. Кроме того, армия семьи Су состояла из элитных бойцов, а Скрытое Острие было еще более опытным, каждый из них был мастером боевых искусств.

— Слушаюсь, князь!

Су Жань кивнула, довольная решением Су Цинъюнь. Ей было легче, когда человек, которому она служила, был умным. Она прошептала это про себя.

— Идите и отдохните. Завтра будет большая битва. Также скажите Сюэ, чтобы она позаботилась о снабжении. Провизия не должна прерываться.

Су Жань улыбнулась и ответила:

— Слушаюсь, князь мудр.

Сказав это, она вывела Цзи Цзя из палатки.

Прошла ночь, и армия семьи Су отдыхала, набираясь сил.

*

Прошло несколько дней с тех пор, как Су Цинъюнь покинула дом князя Фэна в округе Юнь. Ло Ци осталась в Дворе Чарующей Улыбки и никуда не уходила. Без Су Цинъюнь она чувствовала себя неудобно, и дни казались скучными.

После обеда она вернулась в комнату, чтобы немного отдохнуть. В последнее время она принимала лекарства, которые сама приготовила. Когда она была с Су Цинъюнь и в доме князя Фэна, ее питание было лучшим, поэтому ее здоровье значительно улучшилось, и она больше не чувствовала такой сонливости.

Проснувшись, Ло Ци выпила горячий чай, который принесла Су Хуэй, и вышла из спальни на второй этаж. В последние дни она часто находилась на втором этаже, откуда открывался хороший вид. Хотя иногда дул холодный ветер, Су Хуэй и Хуаньчжу поставили несколько печек, поэтому Ло Ци не чувствовала холода.

Главное здание Двора Чарующей Улыбки — это двухэтажный деревянный павильон, где жила Ло Ци. Он был окрашен в красный цвет, с зеленой черепицей, и интерьер был изысканным. На втором этаже перед залом была балюстрада, откуда можно было видеть внешний мир. Наверху висели легкие занавески, которые сейчас были подняты.

В зале стоял стол для цинь, а неподалеку курильница с благовониями испускала легкий дым. Ло Ци, одетая в белое, стояла у стола для цинь, создавая атмосферу таинственности. Через некоторое время она села за стол и легонько провела пальцами по струнам, но цинь не издала звука.

Сунь Сичжи была одной из лучших девушек в столице, она хорошо разбиралась в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, но не особенно любила это. Ей больше нравилось изучать фармакологию.

Когда Ло Ци впервые сыграла на цинь, Су Хуэй была поражена и долго не могла прийти в себя. Она помнила, как впервые встретила Ло Ци в армии, где та была военным врачом и выглядела как мальчишка. Она не ожидала, что Ло Ци сможет играть так красиво.

Ло Ци погладила струны, подумала немного, затем подняла руки и начала играть. Мелодия была нежной и печальной, словно рассказывая о ее чувствах. Она смотрела за пределы здания, где снежинки падали на голые ветви платана, и в ее сердце возникло чувство одиночества.

Су Хуэй и Хуаньчжу были очарованы ее игрой, замороженно глядя на ее руки, скользящие по струнам.

Однако через мгновение музыка резко оборвалась. Ло Ци подняла левую руку, ее средний палец был порезан струной, и на подушечке выступила капля крови. Она сжала губы и сидела, морщась от боли. Она задумалась о Су Цинъюнь и порезала палец. В ее сердце возникло предчувствие, и она особенно беспокоилась за безопасность Су Цинъюнь.

Су Хуэй испугалась и поспешила спросить:

— Девушка, что с вами? Больно?

Хуаньчжу быстро принесла шелковую ткань, чтобы перевязать палец Ло Ци.

Увидев, что ее палец перевязан, как морковь, Ло Ци улыбнулась, сняла ткань и бросила ее в сторону:

— Все в порядке, это всего лишь маленькая царапина.

— Девушка, лучше перевяжите его! — настаивала Хуаньчжу.

— Не нужно, Хуаньчжу, сходи вниз и принеси мою аптечку, я нанесу немного порошка.

Ло Ци улыбнулась. Ее не волновала эта маленькая рана. Сейчас ее беспокоило то странное чувство, которое вызвало в ней тревогу.

Когда Хуаньчжу спустилась вниз, Ло Ци посмотрела на Су Хуэй и спросила:

— Сяохуэй, как ты думаешь, с князем все в порядке?

Су Хуэй рассмеялась:

— Девушка, вы просто скучаете по князу! Не волнуйтесь, князь такой сильный, он не может пострадать.

— Но у меня такое плохое предчувствие!

Лицо Ло Ци побледнело, и чем больше она думала об этом, тем сильнее становилось беспокойство.

Су Хуэй, видя ее состояние, поспешила утешить:

— Девушка, будьте спокойны! Князь мудр и могуч, с ним ничего не случится! Если вы так беспокоитесь, за пределами округа Юнь есть храм Воды и Облаков. Говорят, что там очень сильные божества. Может, пойдете туда и попросите оберег?

Ло Ци задумалась. Раньше она не верила в богов, но сейчас, будучи человеком, переродившимся заново, она не могла отрицать их существование.

— Правда так эффективно?

— Конечно, жители округа Юнь все это знают. Годовые пожертвования в храме превышают доходы нескольких магазинов госпожи Му! Сейчас храм отремонтирован и стал еще величественнее, и все больше паломников приезжают туда.

Услышав это, Ло Ци заинтересовалась. Она подумала немного и сказала:

— Тогда завтра мы пойдем в храм Воды и Облаков, чтобы помолиться.

Тут Су Хуэй вспомнила наставление Су Цинъюнь перед отъездом и заколебалась:

— Только...

<http://bllate.org/book/16699/1533674>